

Выборы в США: выплеск ярости, триумф глупости

Результаты праймериз в США продемонстрировали такой уровень гнева, страха и разочарования в обществе, которого я вообще не могу припомнить за всю свою жизнь. Поскольку у власти сегодня находятся демократы, именно они несут всю ответственность за то отвращение по отношению к нашей нынешней социально-экономической и политической ситуации.

Более половины американцев, согласно опросам, проведенным в октябре 2010 г., заявили, что они благосклонно относятся к «Движению чаепития» – общественной инициативе, которая воплощает в себе дух разочарования, царящий в США.

И в этом нет ничего удивительного. Вот уже более 30 лет реальные доходы большинства населения остались на прежнем уровне или сократились, люди стали гораздо больше работать, при этом их уверенность в завтрашнем дне таяла и тает, а долги растут. При этом горстка «избранных» стала еще богаче, чем раньше, что привело к беспрецедентному социальному и имущественному неравенству.

Это стало результатом того, что начиная с 1970-х гг. экономика «отвернулась» от реального производства и сосредоточилась на развитии финансовых институтов, как справедливо отмечает историк и экономист Роберт Бреннер. Масла в огонь добавила маниакальная идея дерегулирования экономики, благоприятствующая Уолл-стрит и поддержанная экономистами, загипнотизированными мифами об эффективном рынке.

Люди видят, что банкиры, которые стали главными виновниками тяжелейшего финансового кризиса и были спасены от банкротства налогоплательщиками, теперь упиваются рекордными прибылями и огромными бонусами. В то же время безработица, согласно официальной статистике, составляет 10 %. Реальное производство находится на уровне эпохи Великой депрессии: каждое шестое предприятие находится в упадке без реальных перспектив возродиться в ближайшем будущем. Люди хотят знать, почему все складывается именно таким образом, но не получают ответов на свои вопросы. Единственное, что им предлагают, – это уверовать в сказки о «сложных взаимовлияющих экономических процессах», то есть погрузиться в мир иррациональности и самообмана.

«Движение чаепития» нередко является объектом иронии, но не следует недооценивать его значимость. Гораздо более полезно понять, что скрывается за популярностью движения, и спросить себя, почему справедливо разгневанных людей в настоящее время привлекли под свои знамена крайние правые, нежели формально сравнивать это движение с организациями, действовавшими во время Великой депрессии, такими как Конгресс

промышленных организаций[26].

Теперь сторонники «Движения чаепития» признают, что все действующие институции – правительство, корпорации и профсоюзы – прогнили и не работают.

В условиях безработицы, потери жилья и собственности демократы не могут перекладывать ответственность на своих оппонентов-предшественников. Президент Рональд Рейган и его преемники-республиканцы, возможно, были виновниками, но политика эта началась с президента Джимми Картера и активизировалась при президенте Билле Клинтоне. Во время президентских выборов 2008 г. основную поддержку Бараку Обаме оказали именно финансовые организации, уже установившие к этому моменту господство над экономикой.

Неисправимый радикал XVIII в. Адам Смит, говоря об Англии, отмечал, что истинные властные фигуры, державшие в руках общество, – тогда это были купцы и промышленники – сделали все, чтобы политика правительства обслуживала исключительно их интересы, что негативно сказалось как на самих англичанах, так и на европейцах за рубежом.

Со времен Смита изменились ключевые «архитекторы» политики, но не архитектурный стиль, просто сегодня он получил иное название – это «инвестиционная теория политики», согласно формулировке экономиста Томаса Фергюсона. Он рассматривает выборы как проект группы инвесторов, объединяющихся для того, чтобы контролировать государство, продвигая политиков, которые будут служить их интересам.

Концепция Фергюсона отлично определяет вектор, по которому политика будет развиваться в средне- и даже долгосрочной перспективе. Этому вряд ли стоит удивляться. Силы, сосредоточившие в своих руках экономику, будут стремиться расширить свою власть над любым политическим процессом.

Воротилы бизнеса могут себе позволить пренебрегать здоровьем общества. Их задача – максимизировать прибыль и доли рынка; фактически это их юридически закрепленные обязательства перед акционерами. Если они их не выполняют, на их место придут другие «менеджеры». Глобальные корпорации также игнорируют системный риск: велика вероятность того, что их операции повредят экономике в целом. Такие «внешние происшествия» не их забота – и дело не только в их изначальной порочности, а в том, что для этого существуют институциональные причины.

Когда рыночный пузырь лопается, любители риска падают в объятия государства-няни. Государственная поддержка – вид страхования – является одним из многих порочных стимулов, которые увеличивают неэффективность рынка.

«Растет понимание того, что наша финансовая система работает в режиме конца света, – говорилось в Financial Times в январе 2010 г. – Всякий раз, когда она проваливается, мы полагаемся на льготные кредиты и фискальную политику, чтобы спасти ее. Этот подход подсказывает финансовому рынку: предпримите еще большую авантюру, чтобы получить сверхприбыль, и не беспокойтесь о расходах – они будут возмещены налогоплательщиками через субсидии и другие виды государственной поддержки. Благодаря им финансовая система таким образом воскресает из пепла и начинает игру заново, чтобы вновь

